

Ночная гора Ушань тонула в блеклом лунном сиянии. Тусклые лучи пробивались сквозь густые ветви деревьев, оmyвая скользящий в темноте свадебный паланкин и мертвенно-бледно подсвечивая его алые занавеси. Завывал холодный ветер; он трепал бумажный фонарь в руках ведущего процессию стражника, заставляя огонек внутри испуганно метаться и гаснуть.

Музыканты свадебного поезда умолкли еще на полпути к вершине — протяжный, тоскливый плач суон казался чересчур жутким в этих краях. Но стоило людям углубиться в чащу, как навалилась мертвая, звенящая тишина, от которой кровь стыла в жилах еще пуще прежнего.

Стражники, несшие на плечах тяжелые шесты, с каждым шагом чувствовали, как холод пробирает их до костей. И все же, связанные казенным долгом, они лишь крепче сжимали зубы и упрямо брели вперед, преодолевая растущий страх.

В горах вовсю гуляла тяжелая, темная энергия. Чтобы хоть немного поднять упавший дух, кто-то из идущих негромко подал голос:

— Слышите, как думаете, эту-то невесту мы донесем до вершины?

— Хороший вопрос, — отозвался другой. — Сам об этом всю дорогу думаю.

Мрачный путь и без того измотал молодых, горячих стражников, так что теперь, когда плотина молчания прорвалась, их уже было не остановить.

— На этот раз господин уездный начальник лично ждет у алтаря на вершине, да и тот старый даос тоже с ним. Вряд ли опять что-то стрясется.

— Кто его знает, — со вздохом отозвался третий. — В прошлые разы мы тоже думали, что все на мази, а потом налетала эта проклятая буря и уносила девок прямо посреди дороги. Так что бабка надвое гадала, дойдем ли теперь.

— Хорош молоть чепуху! — шикнул на него один из старших, дернув соседа за рукав, чтобы тот унялся и не сеял панику среди новобранцев. — Какая еще буря, какие демоны? Не пугай парней, все это пустые слухи!

Однако окрик возымел обратное действие, лишь раззадорив любопытство остальных. По толпе пополз шепоток:

— Если не злой дух, тогда что? Неужто... затаенная обида?

Словно в ответ на эти слова, ледяной порыв ветра проскользнул за воротники, заставив стражников вздрогнуть от пробежавшего по спинам озноба. Голос говорившего ощутимо задрожал:

— Чья еще обида? Самой горы Ушань или...

Вопрос повис в воздухе, но ответ на него и без слов был ясен каждому. Все они знали правду, просто никто не смел произнести ее вслух.

Алый паланкин мерно покачивался на плечах носильщиков, отбрасывая длинную зловещую тень, которая накрывала идущих друг за другом людей. Так было много лет назад, так продолжалось и теперь.

— Стоит им подняться на эту кручу — и вся жизнь псу под хвост, — со вздохом обронил один из носильщиков. — Живыми их больше никто не видит, да и тел не находят. Как тут не копиться горькой обиде?

— И ведь все девки из приличных семей, — тихо вторили ему из темноты. — Сколько еще душ придется загубить, прежде чем это безумие прекратится?

— А ну заткнулись оба! — вскинулся наконец старший, сердито потрясая фонарем. — Языки распустили! Разорались тут, еще девицу внутри напугаете. Если что-то пойдет не так, со всех шкуру спущу, головой отвечать будете!

Разговоры мгновенно смолкли. Процессия снова погрузилась в угрюмое молчание, нарушаемое лишь шарканьем сапог по каменистой тропе да редким, тоскливым стрекотом ночных цикад в лесной глуши.

Цинь Шо осторожно опустил занавеску паланкина. Упомянутый стражниками алтарь, судя по всему, и был конечной точкой этого жуткого паломничества. Но почему уездный начальник, который днем и носу на улицу не показывал, решил лично явиться на вершину глухой ночью? Замышляет какое-то темное дело?

Сидя в тесном полумраке паланкина, он тщетно пытался связать концы с концами. Посёлок Учжэнь еще полтора десятка лет назад стал заброшенной пустыней, от которой отвернулись и мир смертных, и ордена заклинателей. После того как местная духовная жила оказалась осквернена и разрушена, здешних тварей вырезали под корень. По логике вещей, тут просто не могло зародиться существо, способное требовать человеческих жертв под видом «свадьбы с горным духом».

К тому же, пока паланкин тащили к перевалу, Цинь Шо не ощутил ни единого всплеска духовной энергии. Гора Ушань казалась мертвой — вся первозданная сила покинула эти склоны вместе с иссохшими источниками.

Кому же тогда уездный начальник и этот седобородый проходимец приносят жертвы?

Цинь Шо задумчиво коснулся пальцами ножен Меча Сокровенного Света, прикидывая, как

действовать, когда они окажутся на вершине. Первым делом нужно выведать, ради чего затеяно это злодеяние, и раз и навсегда положить конец бессмысленным убийствам невинных девушек.

Вдруг в самой глубине его сознания с тихим шорохом покатился плетеный шарик, и следом за этим, точь-в-точь как прошлой ночью, раздался тихий, умоляющий шепот:

«Братик...»

Не успел Цинь Шо опомниться, как снаружи раздался полный ужаса вопль:

— Ветер! Опять этот ветер поднимается!

Налетевший ледяной вихрь бешено захлопал тяжелыми занавесями. У стражников от страха подкосились колени, идти дальше они уже не могли. Голоса их дрожали сильнее, чем колеблющийся на ветру паланкин:

— Старшой, что делать-то?! Ноги не держат, шагу ступить не можем!

Идущий впереди предводитель уже потерял из виду тропу, но все равно упрямо орал сквозь вой бури:

— Тащите, ублюдки! Сам господин уездный начальник ждет на вершине! Кто хоть шаг назад сделает — по возвращении лично всыплю по двадцать палок!

Но не успело затихнуть эхо его крика, как шквал ветра взревел с новой силой, в мгновение ока вырвав фонарь из его рук. Поднявшаяся туча пыли и сухих листьев ослепила людей. Раздались крики и стоны, паланкин с глухим стуком рухнул на землю. Даже Цинь Шо внутри зашелся в сухом кашле от хлынувшей внутрь пыли и поспешно прикрыл лицо широким рукавом.

Спустя какое-то время безумный свист ветра затих. Голоса стражников тоже растаяли без следа, уступив место давящему, мертвому безмолвию. Опустив рукав, Цинь Шо огляделся и понял, что паланкин вместе с ним неведомым образом перенесся в темную, сырую пещеру.

Он затаил дыхание и сильно ущипнул себя за ладонь — нет, это не морок и не иллюзия. Таинственный вихрь действительно перенес его глубоко под землю.

Выбравшись наружу, Цинь Шо попытался осмотреться, но непроглядный мрак не позволял ничего разобрать. Тогда он достал из-за пазухи огниво, нащупал на шершавой стене старый, наполовину обгоревший факел и зажег его.

Яркое пламя вырвало из темноты очертания пещеры, и от увиденного Цинь Шо застыл как

вкопанный, не в силах шевельнуться от ужаса.

Вся глубь огромного грота была усеяна багровыми пятнами. Там, тесно прижавшись друг к другу, стояли свадебные паланкины. Пыльные, полуистлевшие, заброшенные — их было так много, что рябило в глазах.

Вдоль позвоночника пробежал ледяной холод. Страшно было представить, сколько невинных жизней оборвалось в этих стенах. Пальцы Цинь Шо до белых костяшек сжали рукоять Меча Сокровенного Света.

Если все эти повозки притащил сюда тот самый зловеющий вихрь, то какая неведомая сила им управляет?

Он вспомнил жалобный голосок в своей голове. Быть может, это дело рук таинственной малышки? Но перенести человека вместе с тяжелым паланкином сквозь скалы требует колоссального могущества. Обычный призрак на такое не способен.

Пока он размышлял, со стороны свода пещеры донеслись странные шорохи, переросшие в приглушенные голоса. Сверху, то приближаясь, то удаляясь, зазвучал разговор уездного начальника и старого даоса.

— Кровь девы чистого инь... Неужто до сих пор мало? — недовольно ворчал уездный начальник. В его голосе сквозило нетерпение пополам с раздражением.

— Почти закончили, господин уездный начальник, не извольте гневаться, — заискивающе залопотал даос, явно привыкший лавировать под горячей рукой покровителя. — Все из-за того, что качество подношений нынче не то. Вот лет пятнадцать назад девы чистого инь еще водились, а теперь приходится довольствоваться теми, кто рожден в час инь. Кровь у них жидковата, чистоты нет, вот и приходится добирать числом.

— Если бы вы тех девок доставили на алтарь в целости и сохранности, не пришлось бы так возиться! Сброд криворукий...

— Все наладится, господин уездный начальник. Еще одна-две жертвы, и ритуальный круг пробудится.

— Поторапливайтесь. Если затянем, чернь начнет что-то подозревать.

— Ну что вы, как можно говорить «□»? — льстиво возразил старик. — Во всем поднебесном мире не сыскать чиновника более рачительного и заботливого, чем вы. Все ведь ради блага Посёлка Учжэнь! Пожертвовать жалкой горсткой девок ради спасения всего поселения — великое милосердие.

— Мои труды слишком глубоки для их скудоумия, — самодовольно хмыкнул уездный начальник. — Впрочем, их понимание мне без надобности. Когда духовная жила вновь заструится силой, все до единого приползут на колени вымаливать прощение, как и было предсказано на той таинственной странице.

Голоса затихли. Цинь Шо медленно опустил голову, переваривая услышанное. Пазл наконец сложился: пресловутая «свадьба горного духа» оказалась лишь кровавой ширмой для жуткого ритуала.

Выходит, загадочный вихрь перенес его сюда намеренно? Чтобы он раскрыл эту тайну и остановил безумцев?

Глядя на бесконечные ряды брошенных паланкинов, Цинь Шо сжал пальцы, гася пламя факела. Выбор сделан. Что бы ни ждало его впереди, этой ночью он поднимется к алтарю на вершине.

Легкий ожог на коже даже не привлек его внимания. В мыслях набатом стучал девичий зов, перед глазами вспыхивали картины пережитого днем. Странное чувство дежавю упорно пробивалось наружу, но осколки воспоминаний были слишком мелкими, чтобы сложиться в единую картину.

Он был уверен, что уже проходил через нечто подобное. Совсем недавно. Но память хранила глухое молчание.

Выбравшись из подземелья, Цинь Шо двинулся вверх по крутому склону. Вскоре впереди, среди искривленных стволов деревьев, мелькнул свет. Один из давешних стражников, тяжело дыша и спотыкаясь, спешил к вершине с факелом в руке — видимо, собирался доложить о пропаже невесты.

Но не успел беглец сделать и десятка шагов, как из темноты выскользнула быстрая тень. Короткий удар — и стражник рухнул в траву как подкошенный, мгновенно потеряв сознание.

Цинь Шо отряхнул ладони от усыпляющего порошка и, пока бедолага не пришел в себя, аккуратно снял с его пояса казенный жетон. Позволив духовной энергии мягко обтечь тело, он принял чужой облик, подобрал выпавший факел и уверенным шагом направился к вершине горы.

Однако чем выше он поднимался, тем сильнее пустел его дантянь. Дышать становилось все труднее, легкие словно наливались свинцом. Сквозь затуманившийся взор он видел, как чистая духовная сила, исходящая от его ладоней и мешкающего в ножнах Меча Сокровенного Света, блеклыми светящимися искрами срывается вверх, улетаая к вершине.

Тяжелая туча окончательно поглотила бледный диск луны. Окрестности погрузились в непроглядную тьму, и лишь на самом пике яростно полыхало багровое зарево ритуальных

костров.

Ступив на вытопанную площадку у алтаря в облике безликого стражника, Цинь Шо замер. Вокруг было светло как днем от ревущего пламени, но взгляд его мгновенно приковал к себе гигантский ритуальный круг, вычерченный на камнях свежей, еще не свернувшейся кровью.

В ушах оглушительно зазвенело. Теперь стало ясно, куда утекала его духовная сила — проклятая печать жадно высасывала все до капли.

В то же мгновение стоявшие у края алтаря советник У и старый даос медленно обернулись к нему. Из их глоток вырвался тихий, торжествующий смешок. В расширенных зрачках заговорщиков, вопреки иллюзии, отражался истинный облик незваного гостя.

Луна окончательно скрылась за тучами. И в этой первозданной тьме единственным светом, озарявшим лица заговорщиков, было ядовитое багровое пламя костров да слепая, беспощадная жажда расправы над чужаком.

— А мы уж заждались, — оскалился старик, делая шаг навстречу. — Добро пожаловать, господин хороший. Мы тебя давно поджидаем.

<http://bllate.org/book/20094/1998526>